

П.К. Дашковский

КОМПЛЕКСНАЯ ХРОНОЛОГИЯ И СОЦИАЛЬНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ КУРГАНА № 34 ПАЗЫРЫКСКОЙ КУЛЬТУРЫ ИЗ МОГИЛЬНИКА ЧИНЕТА-II (АЛТАЙ)

Статья представляет расширенный вариант доклада, прочитанного на юбилейной XVIII Международной Западносибирской археолого-этнографической конференции «Западная Сибирь в транскультурном пространстве Северной Евразии: итоги и перспективы 50 лет исследований ЗСАЭК», состоявшейся 16–18 декабря 2020 г. на базе Томского государственного университета.

Статья посвящена результатам комплексного изучения и социальной интерпретации материалов из кургана № 34 могильника Чинета-II, расположенного в Краснощековском районе Алтайского края. На основании изучения артефактов и результатов радиоуглеродного анализа курган № 34 был датирован второй половиной IV – III в. до н.э. Особое внимание уделено изучению и реконструкции женского головного убора-парика.

Ключевые слова: пазырыкская культура; Алтай; погребальный обряд; артефакты; радиоуглеродный анализ.

Введение

На протяжении 20 лет Краснощековская археологическая экспедиция Алтайского государственного университета под руководством автора статьи проводит изучение разновременных памятников Чинетинского археологического микрорайона, расположенного в окрестностях с. Чинета Краснощековского района Алтайского края. В пределах указанного микрорайона выявлены объекты от эпохи верхнего палеолита до Средневековья включительно [1]. Особое внимание в процессе экспедиционных исследований уделяется изучению памятников кочевников, которые относятся к скифо-сакской эпохе. Среди могильников, в которых выявлены погребения кочевников скифо-сакской эпохи, особого внимания заслуживает некрополь Чинета-II. Указанный могильник зафиксирован в восточной части второй надпойменной террасы на левом берегу р. Иня (левый приток Чарыша) в 1–1,4 км к ЮЮВ от с. Чинета. В настоящее время на некрополе исследовано 34 объекта, из которых 14 курганов относятся к скифо-сакскому периоду. Данная публикация посвящена итогам изучения, комплексного датирования и социальной интерпретации погребения в кургане № 34 могильника Чинета-II.

Описание погребального обряда

Курган № 34 находился в западной части могильника Чинета-II, в 10 м к востоку от полевой дороги, которая ведет из с. Чинета в с. Тигирек Краснощековского района Алтайского края. Диаметр каменной насыпи, сложенной в 1–2 слоя из мелких и средних по размеру камней, составлял с севера на юг 10,5 м, а с запада на восток – 10,6 м. Высота сооружения из камня достигала 0,35 м, а вместе со слоем грунта – 0,5 м (рис. 1).

По периметру кургана зафиксирована каменная кольцевая выкладка – крепида – из более крупных камней. Под насыпью кургана выявлена могила под-

прямоугольной формы, ориентированная длинной осью по линии С–Ю. Она имела следующие размеры по уровню древнего горизонта: 3,2 × 2,1 × 2,9 м. Глубина могилы указана от нулевого репера на уровне современной поверхности. На дне могилы на глубине 2,8–2,9 м вдоль юго-восточной стенки обнаружено погребение женщины, которая была уложена в вытянутом положении на спине и ориентирована головой на юго-восток (рис. 2, 3).

Вдоль юго-восточной стенки выявлена деревянная плаха длиной 2,7 м и шириной до 0,3 м, которая является, вероятно, остатком деревянной конструкции в виде рамы. Под скелетом женщины зафиксированы остатки древесного тлена, возможно, от деревянного настила внутри рамы. На шее погребенной обнаружена бронзовая гривна, обложенная золотой фольгой (рис. 4, 29–30). Под черепом зафиксировано пятно черной краски от окраски волос и остатки головного убора (рис. 4, 4–28). У кисти правой руки на глубине 3 м выявлено бронзовое зеркало (рис. 4, 2). В 0,35 м к северу от плечевой кости – остатки ритуальной пищи (кости барана) и железный нож (рис. 4, 3). В 0,1 м к северу от ритуальной пищи зафиксирован развал керамического сосуда (см. рис. 4, 31).

Вдоль северной стенки могильной ямы на глубине 2,63–2,65 м на глиняной приступке обнаружено сопроводительное захоронение лошади, которая была уложена на живот и ориентирована, как и человек, головой на юго-восток (см. рис. 2, 3). В зубах лошади обнаружены железные удила (см. рис. 4, 1).

Датировка и культурная принадлежность кургана

Особенности погребального обряда и инвентаря из кургана № 34 могильника Чинета-II имеют многочисленные аналогии среди артефактов, обнаруженных при исследовании курганов пазырыкской культуры как на северо-западе (некрополи Инской дол, Ханкаринский дол) [2, 3 и др.], так и других частях Алтая [4–9 и др.].

Рис. 1. Курган № 34 могильника Чинета-II после зачистки насыпи

Рис. 2. Погребение в кургане № 34 могильника Чинета-II

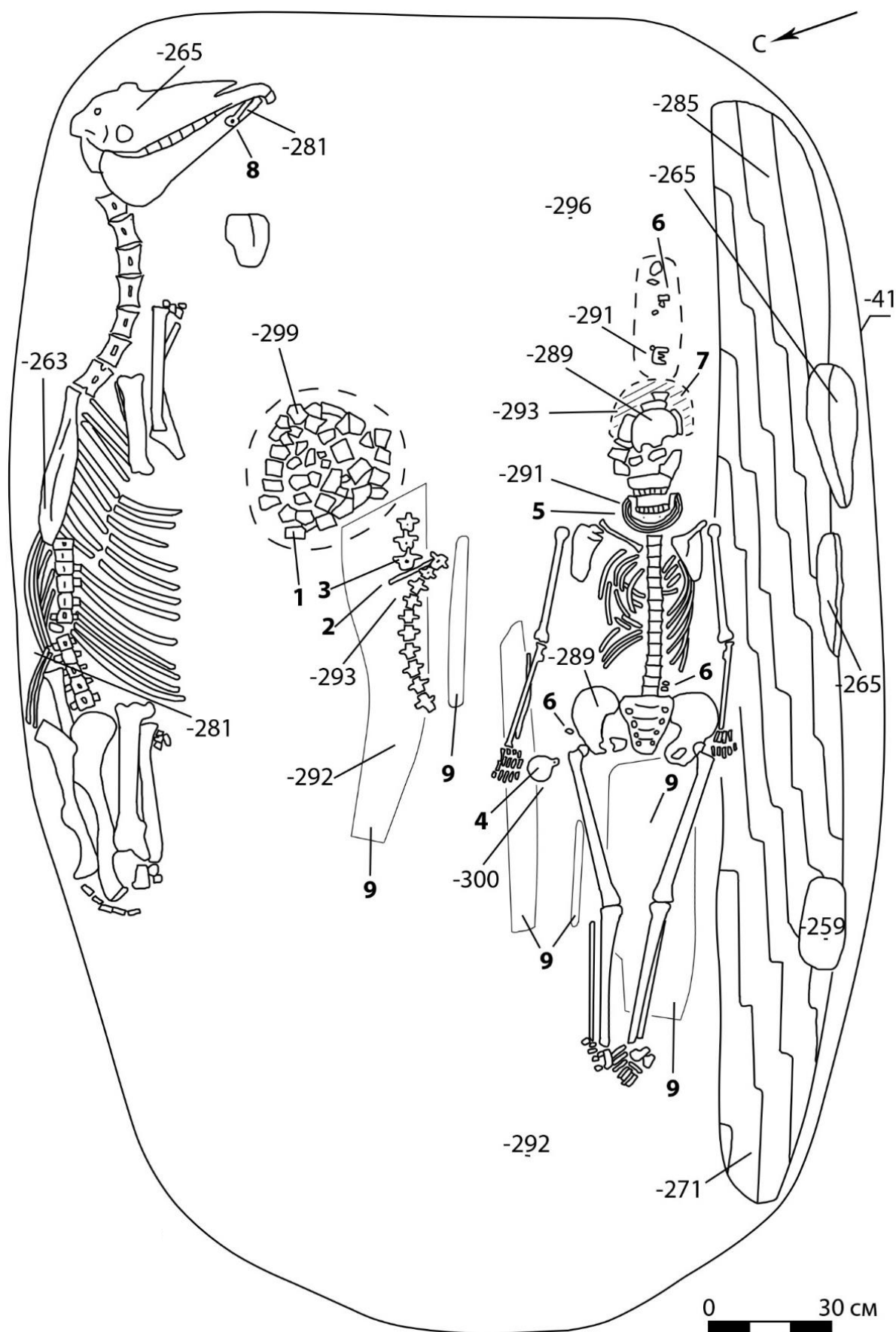

Рис. 3. План погребения в кургане № 34 могильника Чинета-II:
 1 – керамика; 2 – железный нож; 3 – кости барана; 4 – бронзовое зеркало; 5 – гривна;
 6 – золотая фольга; 7 – след от парика; 8 – железные удила; 9 – тлен настила

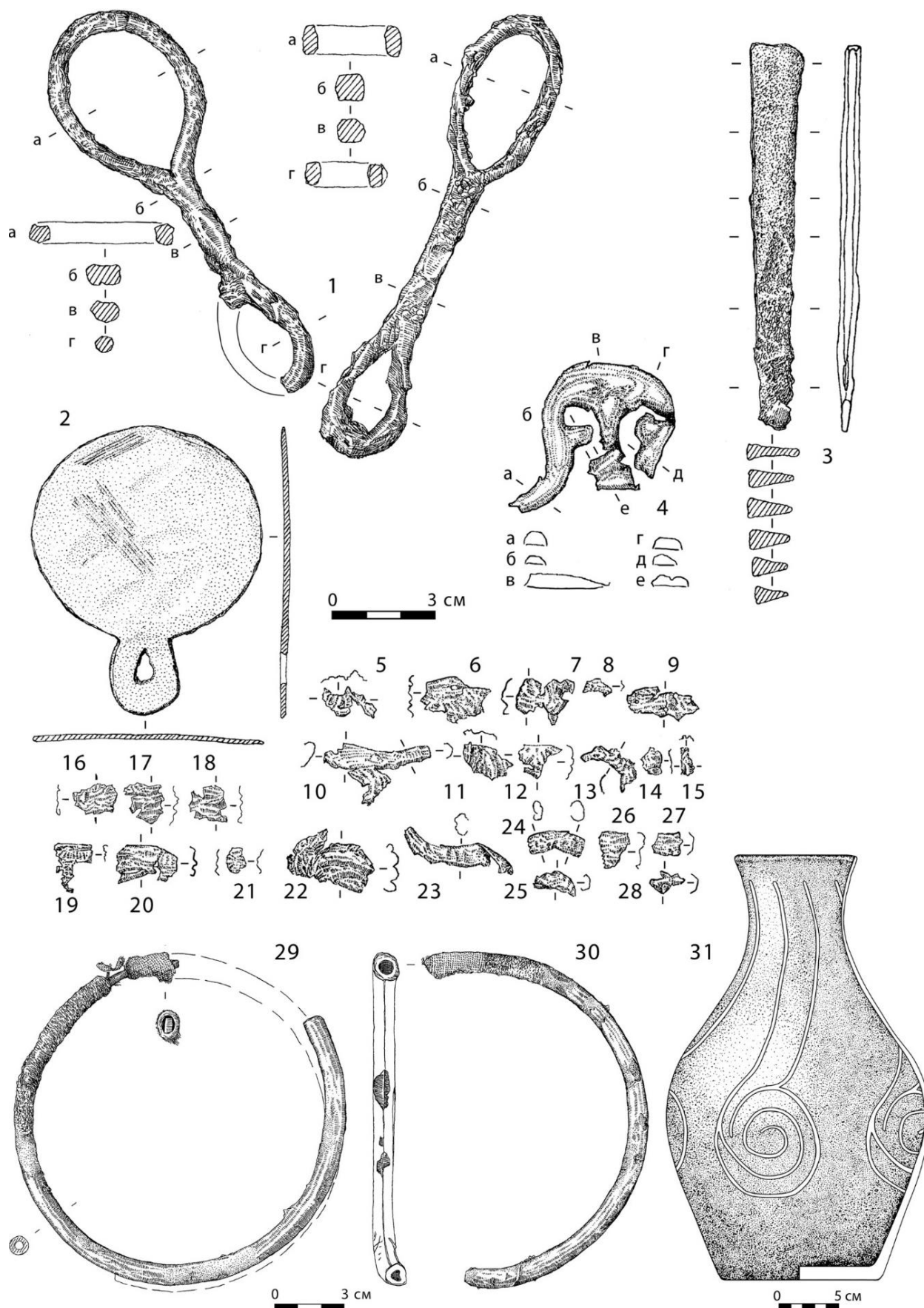

Рис. 4. Инвентарь из кургана № 34 могильника Чинета-II:

1 – железные удила; 2 – бронзовое зеркало; 3 – железный нож; 4 – аппликация из золотой фольги с головного убора; 5–28 – фрагменты золотой фольги от головного убора; 29–30 – бронзовая гривна, обложенная золотой фольгой; 31 – керамический сосуд

Важным признаком, характеризующим погребальный обряд пазырыкской культуры Алтая, является наличие сопроводительного захоронения лошади вдоль северной стенки могильной ямы, в которой похоронен человек. При этом животное ориентировано головой относительно сторон горизонта в том же направлении, что и умерший человек в могиле, а именно на восток или юго-восток. Другими признаками погребального обряда данной культуры является положение умершего в скорченной позе на правом боку с подогнутыми ногами и с ориентацией головой на восток (юго-восток). Правда, в кургане № 34 могильника Чинета-II женщина находилась в вытянутом положении на спине, а не на правом боку с подогнутыми ногами. В то же время ранее такая особенность в положении умершего в могиле фиксировалась на других объектах. Во-первых, такая особенность выявлена в элитных курганах пазырыкской культуры, в которых обнаружены погребения с колодами. Внутри колод умершие как раз были положены вытянуто на спине. Во-вторых, серия таких погребений выявлена в Северо-Западном Алтае, а также в районе среднего течения Катуня [3; 9. С. 16–17; 10. С. 164–165]. Связано это, вероятно, с межкультурным взаимодействием различных племен в контактной зоне гор и предгорий.

Категории инвентаря их кургана № 34 могильника Чинета-II имеют устойчивые аналоги среди материалов пазырыкской культуры Алтая [4–8] в достаточно широком хронологическом диапазоне V–III вв. до н.э. Среди предметов из погребения подробнее можно остановиться на бронзовом зеркале (см. рис. 2, 2). Согласно классификации В.Д. Кубарева, зеркало из указанного кургана относится к 3-му типу, который характеризуется тем, что сбоку у бронзового диска есть круглая или овальная (каплевидная) рукоять [4. С. 90]. Согласно классификации, предложенной Ю.Ф. Кирюшиным и Н.Ф. Степановой, экземпляр из кургана № 34 могильника Чинета-II можно отнести к 1-му типу, 2-му варианту бронзовых зеркал, длина ручки у которых меньше радиуса диска. При этом ручка в этом типе изделий, как и в первой классификации, имеет округлую или овальную форму. Такого типа зеркала обнаружены, например, в кургане № 14 могильника Тыткескень-VI [9. С. 78, рис. 3, 12], курганах № 18, 25 могильника Кок-Су-I [11], курганах № 18, 23, 26, 27 могильника Юстыд XII [5]. По мнению исследователей, зеркала с боковыми ручками появляются в Горном Алтае с раннескифского времени, с VII–VI вв. до н.э., и сохраняются вплоть до III–II вв. до н.э. При этом наиболее ранними считаются зеркала с длинной боковой ручкой [9. С. 81–82]. Что касается зеркал с короткой боковой ручкой округлой или овальной формы, то они обнаружены преимущественно в курганах, которые датировались рубежом VI–V вв. до н.э. или V–IV вв. до н.э. К числу таких объектов можно отнести курган № 1 могильника Балык-Соок-I [7. С. 198, рис. 3, 6], курганы № 18, 23, 26, 27 могильника Юстыд XII, курган № 16 могильника Кайнду, курган № 14 могильника Тыткескень-VI, курганы № 18, 25 могильника Кок-Су-I [5. С. 133; 8. С. 107; 11. С. 20–21; 12 и др.]. В то же время зеркала с короткой боковой ручкой, но с прямо-

угольной петлей датированы преимущественно V–IV вв. до н.э. или IV–III вв. до н.э. [9. С. 82]. Экземпляр из кургана № 34 могильника Чинета-II имеет с двух сторон закругленную ручку, а с третьей – прямую. Возможно, это просто специфика отлива данного экземпляра. Учитывая все вышеназванные особенности изделия, можно констатировать, что данный тип зеркала бытовал в интервале V – начала III в. до н.э.

Железные двухсоставные с однокольчатым окончанием звеньев удила, обнаруженные в кургане № 34 могильника Чинета-II (см. рис. 2, 1), функционировали фактически на всем протяжении существования пазырыкской культуры. Аналогичное широкое хронологическое бытование артефактов наблюдается и в отношении керамического кувшина (см. рис. 2, 31), украшенного орнаментальными линиями и спиралями, а также прямого пластинчатого железного ножа без выделенной ручки и наконечника (см. рис. 2, 3). Еще один предмет из комплекта погребального инвентаря представлен гривной (см. рис. 2, 29–30). Изделие представляло собой бронзовое трубчатое основание, покрытое фольгой. Указанные категории вещей имеют аналоги в различных памятниках пазырыкской культуры, поскольку носили массовый характер [4–6; 9. С. 28–41, 70–74; 7 и др.]. Все указанные категории вещей датируются преимущественно в пределах V–III вв. до н.э.

Теперь обратимся к результатам радиоуглеродного анализа образца кости лошади из кургана № 34 могильника Чинета-II. Радиоуглеродный анализ осуществлялся в Аналитическом центре изотопных исследований Института мониторинга климатических и экологических систем Сибирского отделения РАН (ИМКЭС СО РАН, г. Томск). Получены следующие результаты: радиоуглеродный возраст – 2253 ± 103 , календарный возраст – по 1σ (68%) 480–90 до н.э., по 2σ (95%) 800 до н.э. – 50 н.э. (рис. 5).

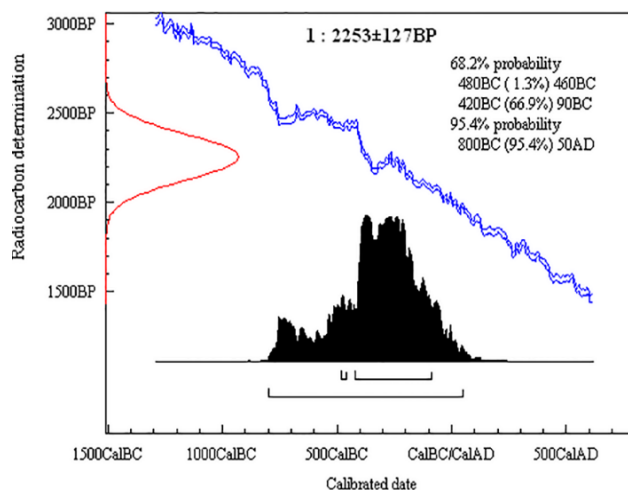

Рис. 5. Интервалы калиброванного календарного возраста

Интервалы калиброванного календарного возраста получены с помощью программы, разработанной в Оксфордском университете (Великобритания) и определены старшим научным сотрудником Института мониторинга климатических и экологических систем

Сибирского отделения РАН, кандидатом технических наук Г.В. Симоновой. Как видно из рис. 5, полученная радиоуглеродная дата в целом нивелируется с археологическим материалом из кургана № 34.

Таким образом, проведенный анализ погребального обряда и инвентаря из кургана № 34 могильника Чинета-II дает основания утверждать, что раскопанный курган относится к пазырыкской культуре Алтая. Следует добавить, что ранее для курганов № 21 и 31 этого же могильника, в которых были найдены предметы китайского импорта, были также получены радиоуглеродные даты, которые свидетельствуют о принадлеж-

ности раскопанных объектов к пазырыкскому времени [13, 14].

Реконструкция женского головного убора

Женские головные уборы являются довольно редкой находкой в курганах Южной Сибири и Центральной Азии скифо-сакского периода. В этой связи обнаружение каждого нового такого артефакта представляет несомненный научный интерес. Остановимся более подробно на находке женского головного убора (рис. 3; 6, 3) из кургана № 34 могильника Чинета-II и его аналогиях.

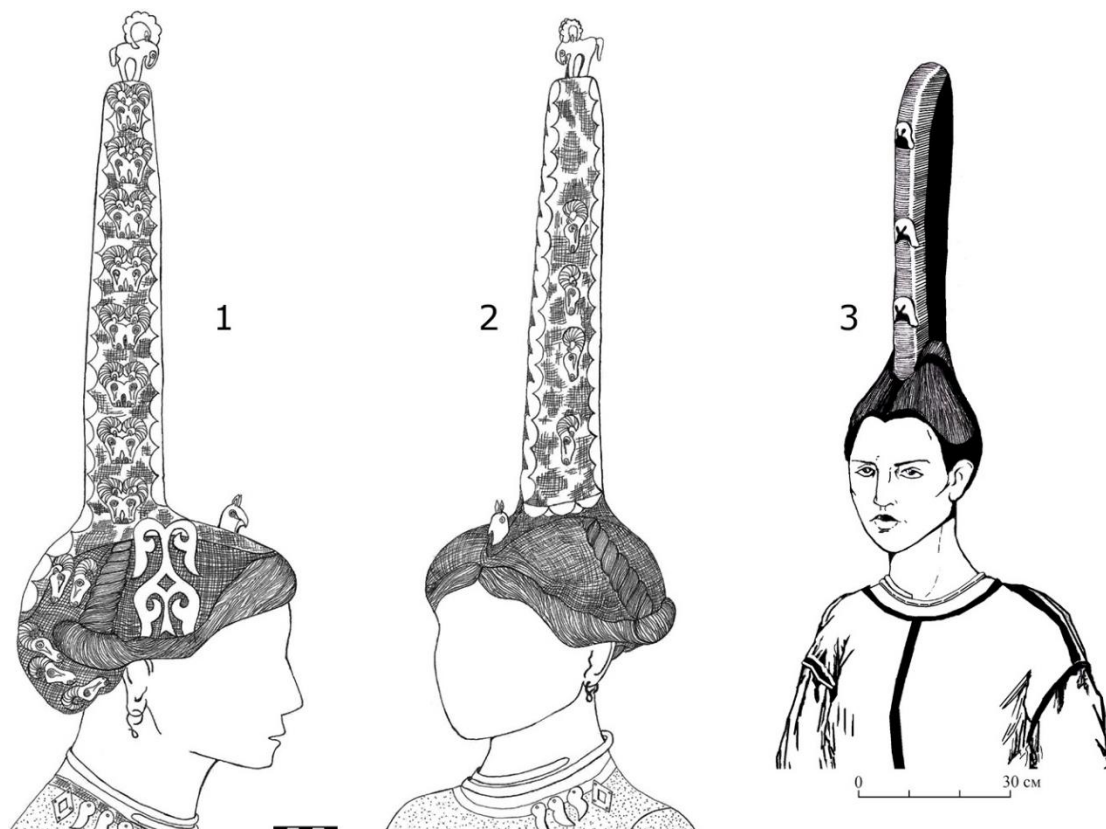

Рис. 6. Реконструкция женских головных уборов:

1, 2 – головной убор из кургана № 15 могильника Ханкаринский дол, 3 – головной убор из кургана № 34 могильника Чинета-II

Головной убор из кургана № 34 указанного могильника представлял собой, вероятно, так называемый головной убор-парик, известный по результатам раскопок памятников пазырыкской культуры Алтая. Данный головной убор практически не сохранился. Только к востоку от черепа прослежено три скопления мелких фрагментов фольги, которые маркировали форму женского головного убора. Длина головного убора составляла 36 см. В нижней части убора в 0,1 м от черепа выявлена аппликация из золотой фольги. Исходя из расположения аппликации, фрагментов фольги, а также пятна черной краски под черепом женщины, можно предположить, что головной убор представлял собой высокое сооружение, основу которого составляли, вероятно, углисто-глинистое вещество, волосы, войлок, ткань.

Следует отметить, что в определенной мере близкого типа головной убор обнаружен при исследовании

кургана № 15 могильника пазырыкской культуры Ханкаринский дол (см. рис. 6, 1, 2), который расположен в той же речной долине, что и некрополь Чинета-II [15. С. 131–135]. Можно предположить, что навершие головных уборов из курганов № 34 могильника Чинета-II и № 15 некрополя Ханкаринский дол, судя по сохранившейся черной краске, могли быть изготовлено из войлока, обтянутого шерстяной тканью, которой покрывалась нижняя часть головного убора. На убор-парик вертикально в ряд нашивались аппликации, которые крепились с помощью отверстий, расположенных на них. Палочка-каркас с зооморфной фигуркой наверху с головного убора из кургана № 15 могильника Ханкаринский дол проходила через весь головной убор, что делало его устойчивым при ходьбе. Возможно, подобные палочки для каркаса убора были и в кургане № 34 могильника Чинета-II, но из-за особенностей грунта дерево в погребении практически не сохрани-

лось. Кроме этого, вся конструкция головного убора из кургана № 15 могильника Ханкаринский дол держалась благодаря нескольким шпилькам, которые закрепляли парик на затылке и по бокам головы.

Ближайшей аналогией головным уборам-парикам из кургана № 34 могильника Чинета-II и кургана № 15 могильника Ханкаринский дол является женский убор, который обнаружен при исследовании захоронения женщины в кургане № 1 могильника Ак-Алаха-3 [16, 17].

Социальная интерпретация

Несмотря на то, что головной убор-парик из кургана № 34 из могильника Чинета-II уступал по богатству декора другим аналогичным изделиям из двух других памятников пазырыкской культуры (могильники Ханкаринский дол, Ак-Алаха-3), он является важным социальным маркером. Другим важным социодиагностическим признаком выступает находка бронзовой гривны (см. рис. 4, 29–30), обложенной золотой фольгой. Исследователи в начале XXI в. отмечали, что известно около 60 гривен из курганов скифской эпохи Алтая, в том числе 20 металлических [18. С. 90; 19]. С учетом раскопок автором статьи курганов пазырыкской культуры в Северо-Западном Алтае на могильниках Чинета-II, Инской дол, Ханкаринский дол, их суммарное количество составило более 70 экземпляров, в том числе около 30 металлических. Если учесть, что в Горном Алтае раскопано более 600 погребений пазырыкского периода, то в количественном отношении погребения с находками гривен составляют менее 10%. Металлические гривны встречаются всего примерно в 3% погребений кочевников. В то же время в погребениях могильника Ханкаринский дол доля захоронений гривен составляет более 20%, а на некрополе Чинета-II – около 15%. При этом, конечно, необходимо учитывать, что часть курганов сильно разграблена, поэтому такие предметы могли быть похищены грабителями. Кроме того, в ряде курганов пазырыкской культуры обнаружены имитации гривен из тальниковых прутьев [5. С. 125]. Однако ученые отмечают, что деревянные гривны не были массовым украшением в предметном комплексе рядовых кочевников пазырыкского времени, поскольку являлись очень хрупкими и недолговечными [19. С. 60]. Существует и другая точка зрения, согласно которой гривны, в том числе и из дерева, выступали как символ принадлежности к определенному клану. При этом элита носила более дорогой символ, выполненный из золота, а низшие слои кочевого общества использовали деревянные предметы этой категории [20. С. 111].

По нашему мнению, металлические гривны, обложенные золотой фольгой, выступали как раз социальнo-диагностическим признаком и подчеркивали соци-

альный статус владельца. Примечательно, что металлические гривны, обложенные фольгой, обнаружены преимущественно в курганах пазырыкской культуры, в которых также выявлены сопроводительные захоронения лошадей. Деревянные копии гривен, которые тоже могли обкладываться фольгой, вероятнее всего, изготавливали именно для совершения погребальной практики, поскольку в реальной жизни они действительно были очень хрупкими. Следует также отметить, что гривны у ираноязычных народов выступали социальным маркером и символом верховной власти, на что уже обращалось внимание исследователями [4. С. 121; 21].

Кроме того, важнейшим социальнo-диагностическим признаком является наличие сопроводительных захоронений лошадей. Данный показатель зафиксирован в чуть более чем 37% погребений кочевников горных районов Алтая скифского времени [10. С. 142]. Примерно столько же случаев сопроводительного захоронения лошадей зафиксировано на некрополе Чинета-II, на котором из 14 курганов скифского времени этот показатель выявлен в 5 объектах (35,7%). Примечательно, что из 30 погребений пазырыкской культуры могильника Ханкаринский дол, который находился в той же речной долине, что и некрополь Чинета-II, данный признак зафиксирован в 18 случаях (60%). На третьем могильнике скифского времени Чинетиского археологического микрорайона – Инской дол – данный признак из 11 раскопанных курганов отмечен только 2 раза (18,1%). Важно подчеркнуть, что в женских погребениях сопроводительные захоронения лошадей встречаются крайне редко, что дополнительно подчеркивает их социальный статус.

Заключение

Таким образом, наличие социальнo-диагностических предметов сопроводительного инвентаря (головной убор-парик, бронзовая гривна, обложенная золотой фольгой), а также особенности погребального обряда (сопроводительное захоронение лошади) подчеркивают более высокий социальный статус погребенной в кургане № 34 могильника Чинета-II женщины. Во всяком случае, ее погребение отличалось относительной масштабностью и характером сопроводительного инвентаря от многих памятников пазырыкской культуры Северо-Западного Алтая. Наличие указанных предметов и особенностей погребального обряда в большей степени сближает данное погребение с объектами, в которых были похоронены лица с более высоким социальным статусом, чем рядовые соплеменники. На основе сравнительно-исторического и радиоуглеродного анализа курган датирован второй половиной IV – III в. до н.э.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дашковский П.К. Исследования Краснощековской археологической экспедиции на Алтае в 2001–2016 гг. // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2017. Вып. XIII. С. 83–87.
2. Дашковский П.К. Могильник пазырыкской культуры Ханкаринский дол на Алтае: характеристика погребального обряда и основные направления междисциплинарных исследований // Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в историческом ретроспективе. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2016. Вып. IX. С. 42–66.

3. Дашковский П.К. Результаты изучения погребального обряда кочевников Северо-Западного Алтая скифской эпохи (по материалам могильника Чинета-II) // Труды V (XXI) Всероссийского археологического съезда. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2017. С. 112–116.
4. Кубарев В.Д. Курганы Уландрыка. Новосибирск : Наука, 1987. 302 с.
5. Кубарев В.Д. Курганы Юстыда. Новосибирск : Наука, 1991. 190 с.
6. Кубарев В.Д. Курганы Сайлюгема. Новосибирск : Наука, 1992. 220 с.
7. Кубарев В.Д., Шульга П.И. Пазырыкская культура (курганы Чуи и Урсула). Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2007. 282 с.
8. Кирюшин Ю.Ф., Степанова Н.Ф., Тишкин А.А. Скифская эпоха Горного Алтая. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2003. Ч. II: Погребально-поминальные комплексы пазырыкской культуры. 234 с.
9. Кирюшин Ю.Ф., Степанова Н.Ф. Скифская эпоха Горного Алтая. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2004. Ч. III: Погребальные комплексы скифского времени Средней Катунь. 292 с.
10. Тишкин А.А., Дашковский П.К. Социальная структура и система мировоззрений населения Алтая скифской эпохи. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2003. 430 с.
11. Сорокин С.С. Цепочка курганов времен ранних кочевников на правом берегу р. Кок-Су (Южный Алтай) // Археологический сборник Государственного Эрмитажа. Л., 1974. Вып. 16. С. 62–91.
12. Неверов С.В., Степанова Н.Ф. Могильник скифского времени Кайнду в Горном Алтае // Археологические исследования на Катунь. Новосибирск : Наука, 1990. С. 242–270.
13. Дашковский П.К. Радиоуглеродное и археологическое датирование погребения скифского времени на могильнике Чинета-II (Алтай) // Народы и религии Евразии. 2018. № 2 (15). С. 9–23.
14. Дашковский П.К. Радиоуглеродное датирование кургана пазырыкской культуры с предметами китайского импорта из могильника Чинета-II (Алтай) // Поволжская археология. 2019. № 3. С. 147–158.
15. Дашковский П.К., Карымова С.М. Вещь в традиционной культуре Центральной Азии: философско-культурологическое исследование. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2012. 252 с.
16. Полосьмак Н.В. Всадники Укока. Новосибирск : Инфолио-пресс, 2001. 336 с.
17. Полосьмак Н.В., Баркова Л.Л. Костюм и текстиль пазырыкцев Алтая (IV–III вв. до н.э.). Новосибирск : Инфолио-пресс, 2005. 234 с.
18. Степанова Н.Ф. Гривны из погребений скифского времени Горного Алтая // Древности Алтая : известия лаборатории археологии. Горно-Алтайск, 2001. № 7. С. 89–94.
19. Кубарев В.Д. Диадемы и гривны из курганов Алтая // Археология, этнография и антропология Евразии. 2005. № 1 (21). С. 55–69.
20. Молодин В.И. Культурно-историческая характеристика погребального комплекса кургана № 3 памятника Верх-Кальджин II // Феномен алтайских мумий. Новосибирск : Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2000. 320 с.
21. Акишев А.К. Семантика и функции искусства «звериного стиля» саков Семиречья // Ранние кочевники Средней Азии и Казахстана. Л. : Наука, 1975. С. 57–60.

Petr K. Dashkovskiy, Altai State University (Barnaul, Russian Federation). E-mail: dashkovskiy@fpn.asu.ru

COMPLEX CHRONOLOGY AND SOCIAL INTERPRETATION OF MOUND NO. 34 OF THE PAZYRYK CULTURE FROM THE CHINETA-II BURIAL GROUND (ALTAI)

Keywords: Pazyryk culture; Altai; burial rite; artifacts; radiocarbon analysis.

The research aim is to highlight the results of a comprehensive study and social interpretation of materials from the mound number 34 of the Chineta-II burial ground, located in the Krasnoshchekovsky district of the Altai territory. In connection with this goal, the following tasks were supposed to be solved: characterization of the burial rite and inventory from the investigated mound; conducting archaeological and radiocarbon dating and comparing the results obtained; social interpretation of the investigated burial.

The methodological basis of the article is based on the principles of historicism, objectivity and determinism, which imply a comprehensive critical analysis of historical processes. An important methodological basis of the research is the principles of Russian social archaeology, according to which the funerary monuments and accompanying inventory reflect the peculiarities of social relations in ancient societies.

The source base of the research is the results of the author's archaeological research of Scythian monuments in the North-Western Altai, as well as comparison with synchronous monuments of other regions of Altai and Central Asia.

In the course of the research, the author came to the following conclusions. The features of the burial rite and inventory from the burial mound No. 34 of the Chineta-II burial ground have numerous analogies among the artifacts found during the study of the Pazyryk culture mounds both in the North-West (necropolis of the Inskaya Dol, Khankarinskaya Dol) so in other parts of Altai. Based on the study of artifacts and results of radiocarbon analysis, mound 34 was dated to the second half of the IV-III centuries BC. Special attention is paid to the study and reconstruction of the headdress-wig. The length of the headdress was 36 cm. Based on the location of the applique, fragments of foil, as well as spots of black paint under the skull of a woman from mound 34, it was detected that the headdress was a high structure, the basis of which was probably carbon-clay substance, hair, felt, fabric. A comparative-historical analysis of the headdress from barrow No. 34 of the Chineta-II burial ground with similar finds from other monuments of the Pazyryk culture of the Altai was carried out.

The presence of socially-diagnostic items of accompanying inventory (headdress-wig, bronze hryvnia, overlaid with gold foil), as well as the features of the funeral rite (accompanying burial of a horse), emphasize the higher social status of the woman buried in the burial mound number 34 of the Chineta-II burial ground. In any case, her burial was different in relative scale and character of accompanying inventory from many monuments of Pazyryk culture of the North-Western Altai. The presence of these items and features of the funeral rite to a greater extent brought this burial closer to the objects in which were buried persons with a higher social status than ordinary tribesmen.

REFERENCES

1. Dashkovsky, P.K. (2017) Issledovaniya Krasnoshchekovskoy arheologicheskoy ekspeditsii na Altae v 2001–2016 gg. [Research of the Krasnoshchekov archaeological expedition in Altai in 2001–2016]. In: Tishkin, A.A. (ed.) *Sokhraneniye i izucheniye kul'turnogo naslediya Altayskogo kraya* [Preservation and Study of the Altai Cultural Heritage]. Vol. 13. Barnaul: Altai State University. pp. 83–87.
2. Dashkovsky, P.K. (2016) Mogil'nik pazyrykskoy kul'tury Khankarinskij dol na Altae: kharakteristika pogrebal'nogo obryada i osnovnye napravleniya mezhdistsiplinarnykh issledovaniy [The Khankarinsky dol burial ground, Pazyryk culture, in Altai: a description of the funeral rite and the main directions of interdisciplinary research]. In: Dashkovsky, P.K. (ed.) *Mirovozzreniye naseleniya Yuzhnoy Sibiri i Tsentral'noy Azii v istoricheskoy retrospektive* [The world outlook of the South Siberian and Central Asian population in historical retrospective]. Vol. 9. Barnaul: Altai State University. pp. 42–66.

3. Dashkovsky, P.K. (2017) Rezul'taty izucheniya pogrebal'nogo obryada kochevnikov Severo-Zapadnogo Altaya skifskoy epokhi (po materialam mogil'nika Chineta-II) [The research findings of the funeral rite of the North-Western Altai nomads in the Scythian era (based on materials from the Chineta-II burial ground)]. *Proc. of the Fifth (21st) All-Russian Archaeological Congress*. Barnaul: Altai State University. pp. 112–116.
4. Kubarev, V.D. (1987) *Kurgany Ulandryka* [Mounds of Ulandryk]. Novosibirsk: Nauka.
5. Kubarev, V.D. (1991) *Kurgany Yustyda* [Mounds of Yustyd]. Novosibirsk: Nauka.
6. Kubarev, V.D. (1992) *Kurgany Saylyugema* [Mounds of Saylyugem]. Novosibirsk: Nauka.
7. Kubarev, V.D. & Shulga, P.I. (2007) *Pazyrykskaya kul'tura (kurgany Chui i Ursula)* [Pazyryk culture (Chuya and Ursula mounds)]. Barnaul: Altai State University, 2007. 282 s.
8. Kiryushin, Yu.F., Stepanova, N.F. & Tishkin, A.A. (2003) *Skifskaya epokha Gornogo Altaya* [The Scythian Era of Gorny Altai]. Barnaul: Altai State University.
9. Kiryushin, Yu.F. & Stepanova, N.F. (2004) *Skifskaya epokha Gornogo Altaya* [The Scythian Era of Gorny Altai]. Barnaul: Altai State University.
10. Tishkin, A.A. & Dashkovsky, P.K. (2003) *Sotsial'naya struktura i sistema mirovozzreniy naseleniya Altaya skifskoy epokhi* [The social structure and the system of worldviews of the Altai population of the Scythian era]. Barnaul: Altai State University.
11. Sorokin, S.S. (1974) Tseppochka kurganov vremen rannikh kochevnikov na pravom beregu r. Kok-Su (Yuzhnyy Altay) [A chain of mounds from the time of the early nomads on the right bank of the river Kok-Su (Southern Altai)]. *Arkheologicheskiy sbornik Gosudarstvennogo Ermitazha*. 16. pp. 62–91.
12. Neverov, S.V. & Stepanova, N.F. (1990) Mogil'nik skifskogo vremeni Kayndu v Gornom Altaye [The Kaindu burial ground of the Scythian time in Gorny Altai]. In: Molodin, V.I. (ed.) *Arkheologicheskie issledovaniya na Katuni* [Archaeological Research on the Katun]. Novosibirsk: Nauka. pp. 242–270.
13. Dashkovsky, P.K. (2018) Radiocarbon and archaeological dating of the burial of the Scythian period from burial Chineta-II (Altay). *Narody i religii Evrazii – Nations and Religions of Eurasia*. 2(15). pp. 9–23. (In Russian). DOI: 10.14258/nreur(2018)2-01
14. Dashkovsky, P.K. (2019) Radiocarbon Dating of the Kurgan of the Pazyryk Culture with Chinese Imports of the Burial Ground Chineta II (Altay). *Povolzhskaya arkheologiya – The Volga River Region Archaeology*. 3. pp. 147–158. (In Russian).
15. Dashkovsky, P.K. & Karymova, S.M. (2012) *Veshch' v traditsionnoy kul'ture Tsentral'noy Azii: filosofsko-kul'turologicheskoe issledovanie* [A Thing in the Traditional Culture of Central Asia: a Philosophical and Cultural Research]. Barnaul: Altai State University.
16. Polosmak, N.V. (2001) *Vsadniki Ukoka* [The Ukok Riders]. Novosibirsk: Infolio-press.
17. Polosmak, N.V. & Barkova, L.L. (2001) *Kostyum i tekstil' pazyryktsev Altaya (IV–III vv. do n.e.)* [The costume and textiles of the Altai Pazyryk people (4th – 3rd centuries BC)]. Novosibirsk: Infolio-press.
18. Stepanova, N.F. (2001) Grivny iz pogrebeniy skifskogo vremeni Gornogo Altaya [Torques from Scythian burials in Gorny Altai]. In: Soyonov, V.I. (ed.) *Drevnosti Altaya: izvestiya laboratorii arkheologii* [Altai Antiquities: News of the Archeology Laboratory]. Vol. 7. Gorno-Altaysk: Gorno-Altaysk State University. pp. 89–94.
19. Kubarev, V.D. (2005) Diademy i grivny iz kurganov Altaya [Diadems and torques from the Altai burial mounds]. *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii – Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia*. 1(21). pp. 55–69.
20. Molodin, V.I. (2000) Kul'turno-istoricheskaya kharakteristika pogrebal'nogo kompleksa kurgana № 3 pamyatnika Verkh-Kal'dzhin II [Cultural and historical characteristics of the burial complex of Mound 3 of the Verkh-Kaldzhin II monument]. In: Derevyanko, A.P. (ed.) *Fenomen altayskikh mumiy* [Phenomenon of Altai Mummies]. Novosibirsk: SB RAS.
21. Akishev, A.K. (1975) Semantika i funktsii iskusstva “zverinogo stilya” sakov Semirech'ya [Semantics and functions of the “animal style” art of the Semirechye Saks]. In: Gryaznov, M.P. et al. *Rannie kochevniki Sredney Azii i Kazakhstana* [Early Nomads of Central Asia and Kazakhstan]. Leningrad: Nauka. pp. 57–60.